

Тем временем где-то в Суррее Ремус, под действием чар разочарования, подошёл к небольшому разноцветному зданию с большой лужайкой перед ним.

Он молча вошел внутрь, как можно незаметнее заглядывая в каждую комнату.

Он должен был увидеть ее до отъезда в Ирландию. Он должен был убедиться, что о ней позаботятся.

Заглянув в большинство комнат, он наконец заметил ее в игровой комнате, окруженную куклами и держащую в крошечных ручках олененка, которого подарил ей Джеймс. С ней играла женщина, и Акила, похоже, наслаждалась ее обществом, радостно хихикая в ответ на ее слова.

Его ноги сами собой двинулись вперед: волк внутри него звал ребенка, которого он считал своим. Ему захотелось взять ее на руки и поговорить с ней. Он знал, что Акила сейчас узнает его. Она прыгнула бы к нему на руки и закричала: «Унка Муни! Унка Муни!»

Но он вдруг остановился, поняв, что не может показать себя Аквиле, не может дать ей надежду на то, что он возьмет ее с собой, а потом бросит и оставит в приюте. Он заставил себя отступить назад, когда увидел, что лицо Акилы вдруг поднялось, и ее серые глаза уставились прямо на него.

«Муни?» - произнесла она своим милым, но смущенным голосом, ее глаза метнулись к тому месту, где он стоял, как будто она знала, что он там.

«Унка Муни?» - повторила она, вставая на шаткие ноги и опуская кукол, только оленя в руках.

«Куда ты идешь, дорогая?» - спросила женщина, которая играла с Аквилей.

«Муни!» - повторила Аквила, указывая на место, где стоял разочарованный Ремус.

И когда она сделала несколько шатких шагов вперед, Ремус замер на месте, его руки сами собой потянулись к ребенку, чтобы взять его на руки.

Но тут же он понял, что не может этого допустить, особенно в присутствии маггловской женщины.

Он быстро попятился назад, глядя на девочку, которая шла к нему на вытянутых руках, ощупывая воздух, словно знала, что он невидим, и могла почувствовать его только руками.

«Муни! Му...» - она резко остановилась, споткнувшись о лежащий на полу блок, и упала на пол, острый край блока оцарапал ей ногу.

Ее губы начали дрожать, и через мгновение Акила издала громкий вопль.

«МАМА!» - закричала она. «Ваааа! Мамочка! Папа!»

Ремус бросился вперед, чтобы подхватить плачущего ребенка, но прежде чем он успел добежать до нее, добрая женщина быстро настигла ее и взяла на руки.

«Все будет хорошо, дорогая! Я намажу его мазью, и все будет хорошо», - сказала женщина, глядя в карие глаза Аквилы, наполненные слезами, хотя она продолжала плакать.

«Пойдем, дорогая. Я отнесу тебя в дом, намажу мазью и поцелую получше... Подойдет?» - спросила женщина, неся Аквилу во внутреннюю комнату.

«Киш?» - вдруг сказала Акила, и ее рыдания прекратились. «Я падаю, и мама делает мне киш - и... и боль проходит», - сказала она, внезапно улыбнувшись и хлопнув в ладоши.

Но через мгновение ее улыбка исчезла.

«Где мама? Где папа? Хэлли?» потребовала Акила довольно величественным тоном, которым, по мнению Ремуса, могли бы гордиться ее чернокожие предки.

«Я хочу маму», - твердо сказала Акила, и Ремус почувствовал, как начнется истерика, если женщина не сможет дать Акиле ее маму. Сириус избаловал Аквилу. Ремус знал, что если бы она попросила луну и звезды, Сириус наверняка бы сделал что-нибудь, чтобы достать их для нее! Он был таким заботливым отцом... Нет! Нет! Все это было притворством, подумал Ремус. Если бы Сириус был хорошим отцом, он бы не убил Афины... не сделал бы Гарри сиротой.

«Хочу к маме!» Требовательный голос Аквилы вывел его из задумчивости.

«Я не могу дать тебе твою мамочку, дорогой, - мягко сказала женщина. «Может, ты пойдешь поиграешь с маленьким Робинотом?»

«Нет!» Акила надулась, ее губы снова задрожали. «Никакого Робина! Я хочу к маме!»

«Я не могу привести к тебе твою маму, милая...»

«НЕТ! ХОЧУ МАМУ!» закричала Акила, прежде чем ее крики перешли в полноценный вой. Она барахталась на руках у женщины, пока та шла к комнате, изо всех сил пытаясь удержать ребенка.

У Ремуса перехватило дыхание, и он вздрогнул.

Аквила была очень привязана к Афине, ведь именно она оставалась с ней дома целыми днями, пока Сириус был на заданиях Аврора. Как девочка будет жить без матери? Как она будет расти без Афины, которая заботилась о ней, пела ей колыбельные, держала за руку, когда она шла, целовала ее синяки, когда она падала?

«Муни! Хочу к маме!» - сказала Акила в перерывах между криками, хотя Ремус знал, что она не видит его из объятий женщины, если, конечно, Акила могла видеть сквозь его разочаровывающие чары.

«Унка Муни!» снова закричала Акила. «Хочу Хэлли! Хочу папу!»

Вопли Акилы стихли, когда женщина наконец вошла во внутреннюю комнату, а Ремус остался стоять на месте, и её крики всё ещё звучали в его ушах.

Он быстро вышел из комнаты, прежде чем смог удовлетворить свое желание броситься туда и забрать Аквилу с собой.

Как все могло так измениться за несколько дней? Ошибка одного человека, предательство одного человека стоили им всем так много! Гарри стал сиротой! И Акила теперь тоже была сиротой! Даже если Сириусу удастся добиться смягчения приговора (а этого он точно не сделает), Визенгамот никогда не позволит ребёнку жить с убийцей тринадцати человек. А Сириус был мертв для Акилы так же, как и Афина. Единственным человеком, оставшимся для Акилы, был сам Ремус, после того как Алиса и Фрэнк были доведены до безумия пытками.

И вдруг сердце Ремуса снова оборвалось, когда он понял, что через несколько недель, когда Акила вырастет, она забудет о нем. Она не будет помнить, как он присматривал за ней, когда Сириус и Афина уходили на задания Ордена Феникса. Она не вспомнит, как дядя Муни приносил ей шоколадных лягушек, за которыми она любила гоняться, когда они упрыгивали.

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766376>